

«Кратный» штраф за коррупционные преступления: практика назначения и реальность исполнения

Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» были внесены существенные изменения в Общую и Особенную части УК РФ.

Фактически, указанным законом в уголовное законодательство была введена новая разновидность уголовного штрафа т.н. «кратный» штраф. Пределы «кратного» штрафа установлены в размере от 25 тысяч до 500 миллионов рублей (ч. 2 ст. 46 УК РФ).

Идея, положенная в основу этих изменений, полагаю, всем очевидна: государство решило наказывать мздоимцев через самое дорогое, что у них есть – деньги.

Для виновных лиц это стало легальной возможностью, так сказать, «откупиться от тюрьмы», заплатить государству деньги, и немалые, за возможность остаться на свободе.

Весомым аргументом «за» введение «кратного» штрафа стало то обстоятельство, что новое наказание открыло дополнительный источник пополнения государственного бюджета. Теоретически.

На практике же эти изменения, внесенные законодателем, не только породили бурную дискуссию в научной среде, но и внесли неясность и неоднородность в судебную практику Нижегородского областного суда в части назначения наказания по делам коррупционной направленности.

Камнем преткновения стал вопрос о реальности исполнения наказания в виде «кратного» штрафа из-за немалых размеров его в рублевом эквиваленте. Актуален этот вопрос и по сей день.

Вплоть до 1 января 2013 года, когда вступили в законную силу изменения УПК РФ, исключаящие коррупционные преступления из подсудности облсуда, в Нижегородском областном суде не сформировалась единой практики назначения наказания в редакции закона от 04.05.2011 года за преступления коррупционной направленности.

А.В. Чураева

*Старший прокурор отдела
государственных обвинителей
уголовно-судебного управления прокуратуры
Нижегородской области,
советник юстиции*

Так, из 17 приговоров в отношении 23 лиц, постановленных Нижегородским областным судом по уголовным делам о коррупционных преступлениях за период с 04.05.2011 года по 31.12.2012, к реальному лишению свободы в сочетании с «кратным» штрафом было приговорено 7 лиц по 6 приговорам. Сроки лишения свободы составили от 4 до 9 лет, а размер «кратного» штрафа от 200 тысяч до 5 миллионов рублей.

По 3 делам в отношении 5 лиц было назначено лишение свободы условно с «кратным» штрафом. По этим делам размеры взяток были незначительные (от 500 рублей до 2100 рублей), обвиняемые были полностью согласны с предъявленным обвинением и приговоры вынесены в порядке главы 40 УПК РФ.

По 9 делам в отношении 11 лиц (то есть, около половины рассмотренных за исследуемый период уголовных дел) было принято решение о назначении «кратного» штрафа без лишения свободы.

Суммы взяток, фигурировавшие по этим уголовным делам, варьировались от 300 рублей до 200 тысяч рублей, а размеры назначенных судом «кратных» штрафов – от 50 тысяч рублей (приговор от 25.07.2012 в отношении Соловьевой С.Е., медика, торговавшего больничными листами) до 84 миллионов рублей (приговор от 05.10.2012 в отношении Г., крупного предпринимателя, который пытался вручить взятку сотруднику УФСБ).

Первый приговор с назначением наказания в виде «кратного» штрафа Нижегородский областной суд вынес 21 ноября 2011 года в отношении оперуполномоченного ОБЭП УВД Советского района Н., осудив его за получение взятки в сумме 500 тысяч рублей с применением ст.64 УК РФ (ниже низшего) к штрафу в размере 11 миллионов рублей с дополнительным наказанием в виде лишения специального звания и лишения права занимать должности на государственной службе.

Государственный обвинитель не согласился с назначением виновному наказания, не связанного с лишением свободы, и принес кассационное представление на отмену приговора в связи с неисполнимостью многомиллионного штрафа, назначенного судом без тщательного исследования и оценки имущественного положения осужденного.

Кассационным определением Верховного Суда РФ от 12.01.2012 года приговор в отношении Н. был оставлен без изменения.

При этом все доводы кассационного представления об имущественной несостоятельности осужден-

ного, которая неизбежно повлечет невозможность исполнения назначенного судом наказания, Верховный Суд оценил как «противоречивые предположения, основанные на субъективном толковании закона стороной обвинения», и указал, что примененное судом наказание «соответствует фактическим и правовым основаниям, установленным по делу».

Также бесплодной оказалась и попытка государственного обвинения оспорить приговор Нижегородского областного суда от 05.10.2012 года в отношении Г.

В кассационном представлении государственный обвинитель обращал внимание Верховного Суда на то, что в мае и июне 2012 года, то есть после направления уголовного дела в суд, но до принятия по нему решения, Гранев произвел отчуждение 19 объектов недвижимости (3 земельных участка общей площадью более 122000 м², 15 нежилых строений общей площадью более 9000 м², квартира в центре города площадью 329,4 м²), большинство из которых принадлежало ему на праве собственности более 6 лет. Местонахождение денежных средств, полученных в результате отчуждения указанного имущества, судом не выяснялось. То есть, осужденный изначально не имел намерения ничего платить государству, и на момент постановления приговора наказание в виде штрафа явилось заведомо неисполнимым в связи с отсутствием у Г. какого-либо имущества.

Любопытно, что сам осужденный в своих кассационных жалобах также указал об отсутствии у него материальной возможности выплатить назначенный судом многомиллионный штраф.

Тем не менее, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 22.01.2013 года, оставляя приговор без изменения, указал, что «отсутствие в настоящее время у Г. средств на уплату штрафа, о чем заявляется в представлении и в жалобах, само по себе не могло препятствовать назначению данного наказания, являющегося более мягким по сравнению с наказанием в виде лишения свободы».

Таким образом, Верховный Суд в своих решениях по конкретным уголовным делам однозначно указал на необходимость активного внедрения в судебную практику по делам коррупционной направленности наказания в виде «кратного» штрафа. Однако, до недавнего времени оставлял без четкого ответа вопрос о реальности исполнения нового вида наказания.

Ведь никто не отменял принцип неотвратимости наказания, провозглашенный наукой уголовного права, а также понятие и цели наказания, установленные ст. 43 УК РФ.

Управление Федеральной Службы Судебных Приставов РФ по Нижегородской области в 2013 году предпринимало попытки обратиться в областной суд с представлениями о замене «кратного» штрафа другим видом наказания, однако получала отказ со ссылкой на тяжелое материальное положение осужденного, который по мере сил пытается выплачивать свою задолженность перед государством.

Получался замкнутый круг: применять «кратный» штраф необходимо, как Верховный Суд ориентировал нижестоящие суды в своих решениях, а исполнить его в порядке, предусмотренном ФЗ «Об исполнительном производстве», нет никакой возможности.

И вот, когда судебная практика стала заходить в тупик, Верховный Суд РФ издал официальное разъяснение, которым разрешил большинство спорных моментов и указал единое для всех судов направление.

3 декабря 2013 года состоялось заседание Пленума Верховного Суда России, который в своем постановлении N 33 внес изменения в ППВСот 11.01.2007 года N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и от 09.07.2013 года N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Существо этих изменений сводится к тому, что Верховный Суд РФ обязал нижестоящие суды при обсуждении вопроса о назначении осужденному наказания в виде «кратного» штрафа, одновременно обсуждать и возможность его исполнения.

Также Верховный Суд РФ обратил внимание судов на положения ч. 1 ст. 32 УИК РФ, определяющей понятие осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, и разъяснил, что установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, отобрание у него объяснений о причинах неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осужденного и источниках его доходов), для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется. А сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок.

УФССП РФ по Нижегородской области оперативно отреагировала на прояснение в судебной практике, и уже в конце декабря 2013 года в Нижегородский областной суд поступило 4 (четыре) представления судебного пристава-исполнителя о замене штрафа

другим видом наказания в отношении осужденных В., Б., М. (приговор от 20.03.2012 года, штрафы 9 млн рублей, 5 млн. рублей и 9 млн рублей соответственно) и Н. (приговор от 21.11.2011 года, штраф 11 млн рублей).

Приговором Нижегородского областного суда от 20 марта 2012 года В. и М. были осуждены за то, что, будучи сотрудниками милиции, в ноябре 2010 года в группе и по предварительному сговору между собой, при посредничестве Б., получили взятку в виде денег 200 000 рублей за незаконное бездействие в пользу гражданина, который опасался быть привлеченным к уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об угоне принадлежащего ему автомобиля «Лексус».

Приговор вступил в законную силу в июне 2012 года, и с июля 2012 года в отношении В., Б. и М. УФССП РФ по Нижегородской области велось исполнительное производство.

Осужденные пропустили все предусмотренные законом сроки для единовременной уплаты штрафа в доход государства. Каждый из них, не обращаясь за рассрочкой, самостоятельно определил, что может ежемесячно платить небольшую сумму (от 1 до 2,5 тысяч рублей) в счет погашения штрафа.

За полтора года В. заплатил государству 15 500 рублей из назначенных судом 9 млн рублей, Б. – 11 500 рублей из 5 млн рублей, а М. – 25 000 рублей из 9 млн рублей.

В судебном заседании при рассмотрении представления УФССП, В., ссылаясь на свое тяжелое материальное положение, пояснил, что у него нет реальной финансовой возможности выплатить назначенный судом штраф. Аналогичные пояснения дал и Б.

22 января 2014 года Нижегородский областной суд удовлетворил первое представление УФССП по Нижегородской области, и заменил осужденному В. наказание в виде штрафа другим видом наказания, а именно лишением свободы сроком на 4 года в исправительной колонии строгого режима.

23 января 2014 года аналогичное решение было принято областным судом и в отношении осужденного Б., которому штраф в размере 5 млн рублей был заменен на 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судьба соучастников стала неплохим стимулом для третьего осужденного по этому же уголовному делу М. В судебном заседании он заявил о своем намерении исполнить назначенное ему судом наказание

и погасить штраф в размере 9 млн рублей. По ходатайству осужденного суд объявил перерыв, в течение которого осужденный обязался уплатить штраф в доход государства, либо представить доказательства возможности его уплаты в кратчайшие сроки.

В последующем судебном заседании осужденный М. представил суду 7 векселей одной из крупнейших нижегородских компаний на общую сумму 10 млн рублей, и доказательства правомерности своего владения, а также право распоряжения этими векселями, и заявил о своей готовности передать их в службу судебных приставов в счет погашения кратного штрафа.

Судебный пристав-исполнитель подтвердил суду возможность погашения штрафа предложенным осужденным М. способом, и заявил ходатайство о прекращении производства по его представлению.

Постановлением Нижегородского областного суда от 06.02.2014 года производство по представлению УФССП РФ по Нижегородской области о замене штрафа другим видом наказания в отношении осужденного М. было прекращено. После реализации векселей в течение ближайших месяцев, государственный бюджет РФ пополнится на 9 миллионов рублей.

Однако, следует отметить, что и по вопросу о замене «кратного» штрафа другим видом наказания

практика Нижегородского областного суда еще далека от единообразия.

По четвертому, абсолютно аналогичному, представлению УФССП РФ по Нижегородской области в отношении осужденного Н., другой судья областного суда принял прямо противоположное решение, и в удовлетворении представления отказал.

В обоснование принятого решения в постановлении от 27 января 2014 года суд указал, что осужденный не скрывается сам и не скрывает свои доходы, работает и регулярно вносит небольшие суммы (2–5 тысяч рублей) в счет погашения штрафа. Также суд в постановлении дает собственное субъективное толкование смысла ч.1 ст.32 УИК, которое противоречит разъяснению, данному в ППВС N 33 от 03.12.2013 года.

Первым отделом государственных обвинителей на постановление от 27.01.2014 года принесено апелляционное представление на предмет его отмены.

Теперь слово за апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда.

Кстати, по нашим подсчетам, если постановление от 27.01.2014 года вступит в законную силу, то Н., чтобы погасить кратный штраф, придется прожить около двухсот лет. ■